

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА КАК ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ В XVI–XVII вв.

Кораблёв Юрий Юрьевич

Средняя школа № 5 г. Могилёва (г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена феномену православных церковных братств в Киевской митрополии ВКЛ и Речи Посполитой XVI–XVII вв. Определяются цели, задачи, идейные основания и достижения данных организаций.

По прошествии века с момента окончательного распада единой Киевской митрополии, произошедшего в XV в., шло самостоятельное развитие двух самостоятельных церквей, одной в Великом княжестве Московском и одной в Великом княжестве Литовском. Можно было говорить о существенных различиях, накопившихся между ними прежде всего в сфере церковного управления и организации. Большой интерес, несмотря на достаточную изученность, представляют православные церковные братства. В XVI в. братства, сформировавшиеся под заметным влиянием магдебургского права общих условий городской жизни в Польше и ВКЛ играли особенную роль в функционировании тогдашней Киевской митрополии [1]. Некоторые из них обрели исключительный статус ставропигии – прямого подчинения патриарху в обход епископов.

Участие мирян в церковных делах в целом, было в Киевской митрополии были очень обширными. Существовало так называемое «право подавания», которое обуславливало подчинённое положение церкви перед светскими властями в Польше и ВКЛ, и требовало для конфессии сильных светских покровителей [2, с.48]. Такую поддержку православной церкви давала православная знать, в том числе и представители крупных шляхетских родов остававшиеся верными православной традиции, например, известные князья Острожские [3]. Право подавания можно рассматривать как эволюцию сложившегося у восточных славян патроната светских лиц над церковью, однако ситуация осложнялась тем что правящие элиты и значительная часть землевладельцев в Польше и ВКЛ исповедовали католичество.

Поскольку церковь была открыта для вмешательства светских лиц, управление и литургия часто велись не канонично. Как реакция на происходящее появляется практика коллективного патроната, в основном осуществляющегося заинтересованным в здоровой церкви православным мещанством. Патронат и стал главной функцией организаций, широко распространившихся в Речи Посполитой и известных под названием «братства» [4, с.71]. Постепенно, в сферу деятельности этих организаций вошла забота о просвещении в православном духе и благотворительности. Первоначально, братства были чисто светскими организациями, но со временем состав братчиков становится смешанным засчёт крупного, среднего и особенно мелкого православного духовенства [5].

По мере успехов церковных братств, росла их роль в общецерковных вопросах что выразилось ярче всего в программе реформ православной церкви Киевской митрополии, предложенной крупнейшими братствами в преддверии событий Брестского собора. Братчики предлагали своего рода демократизацию и руководство церковью на принципах соборности [6].

Ещё со второй половины XVI в., деятели братств вели жёсткую полемику со сторонниками унии и находились по различным причинам в перманентном конфликте с некоторыми епископами [7, с.419]. В итоге они составили массовую базу для «дизунитского» собора в Бресте, проходившего одновременно с «униатским». Зачастую братства выступали с общественными инициативами при поддержке крупных православных магнатов.

Ключевым событием для жизнедеятельности упомянутых структур было придание Львовскому и Виленскому братствам статуса ставропигийских во время визита константинопольского патриарха Иеремии II в ВКЛ. Фактически этим патриарх занял сторону соборного движения в его конфликте с епископатам [8, с.101]. Этот период можно считать апогеем развития братских структур. В XVII в. статус ставропигии были придан Луцкому Киевскому и Слуцкому братствам, но просуществовал лишь с 1620 по 1626 г. Третьим крупным братством, надолго закрепившим за собою статус ставропигии, стало Могилёвское [5].

Православные братства, за время своего развития, пришли к разветвлённой внутренней организации. Однако, несмотря на строгие правила, по которым функционировали братства, они отличались известным демократизмом, который по мнению некоторых исследователей мог стать выходом из кризиса, тянувшегося долгое время в православной церкви [9, с. 322].

Несмотря на препятствия в своей работе, братствам удалось внести заметный вклад в подъём общего уровня образования православного духовенства. Высоко можно оценить работу этих организаций по массовой для своего времени печати религиозной, учебной и другой литературы. При крупных братских типографиях велась отчётная документация [10]. Именно через братства впервые была привнесена на белорусские и украинские земли система семи свободных наук, с высокой толерантностью здесь относились к западным богословским и научным трудам, подвергая лишь умеренной цензуре и извлекая из них возможную пользу [5].

Братства своей деятельностью фактически оберегали не только религиозную православную традицию, но и общественно-правовые нормы, а также культурные традиции, исторически сложившиеся в «русских» (белорусских и украинских) землях ВКЛ и Речи Посполитой. Особенную роль играла христианская идеология братств, нацеленная на общее «спасение» [4, с.160].

Как мы видим, соприкосновение культурных и религиозных традиций, происходившее на территории многонациональной Речи Посполитой, через конфликты и сотрудничество приводило к взаимовлиянию польского и украинско-белорусского общества. Результатом этого взаимовлияния было в том числе развитие своеобразных форм религиозной жизни, в условиях кризиса иерархии, примером которых служат православные братства.

Литература

1. Mironowicz, A. Bractwa cerkiewne w Rzeczypospolitej / A. Mironowicz. – Białystok : Prawosławne Bractwo św.św. Cyryla i Metodego, 2003. – 214 s.
2. Флоря, Б. Н. Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье: сборник / Б.Н. Флоря. – М.: ЦНЦ ПЭ, 2007. – 436 с.
3. ЭСБЕ/Острожские князья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org>. – Дата доступа: 16.03.2022.
4. Лукашова, С. С. Миряне и церковь: религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI века / С. С. Лукашова – Москва: Институт славяноведения РАН, 2006. – 320 с.

5. Церковные братства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki>. – Дата доступа : 16.03.2022.

6. Инструкция послам, отправляющимся на Брестский духовный собор, имеющий быть 24 июня 1594 года // Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссией для разбора древних актов. Киев 1859-1911 Часть первая. Том X. – Киев: Акц. Об. Печати и изд. Дела Н.Т. Корчак-Новицкого; 1904. –494 с.

7. Шустова Ю. Э. Документы Успенского Ставропигийского братства (1586–1788): Источниковедческое исследование. / Ю.Э. Шустова – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 648 с.

8. Дмитриев, М. В., Флоря, Б. Н., Яковенко, С. Г. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в кон. 16 – нач. 17 в. в 2 частях, часть 1: Брестская уния 1596 г.: Исторические причины. / М.В. Дмитриев, Б.Н. Флоря, С.Г. Яковенко. – М.: Индрик, 1996. – 230 с.

9. Чистович, И. А. Очерк истории западнорусской церкви. Ч. 2. / И. А. Чистович – 1884. – 419 с.

10. Записи, относящиеся к типографии львовского Ставропигийского братства с 1662–1723 г. // Архив Юго-Западной России: Часть 1. Том XII. – Киев: Университетская типография, 1904. – 871 с.